

После того как Цзя-эр увели, Янь Циншу тихо подошла к нему и с извиняющимся видом произнесла:

— Прости, это я пригласила наложницу Юнь в поместье. Моя вина, что не навела о ней должных справок.

— Я предполагала, что поездка за город может обернуться неприятностями, но не ожидала, что противник окажется настолько злобным. Это я недоглядела.

Ци Яньи не мог спокойно смотреть на неё в таком состоянии. Его голос прозвучал сухо и отрывисто:

— Это не твоя вина. Ты пострадала лишь потому, что оказалась втянута в мои дела.

Янь Циншу удивленно посмотрела на него. Это он сейчас её утешал?

— Пойдем, возвращаемся. Ты ранена, нужно заехать в лечебницу.

Даже сама Янь Циншу забыла о своих ранах, а Ци Яньи, оказывается, помнил. Она почувствовала, что этот мужчина, стоящий перед ней, кажется, оставался для неё загадкой. Будь то его готовность рискнуть жизнью ради её спасения или та невольная забота, которую он проявлял, — всего этого она раньше не замечала.

— Что ты собираешься делать дальше? — Янь Циншу немного тревожили его отношения с поместьем Гогун.

В его глазах застыл ледяной холод:

— Раз уж она так этого жаждет, я ни за что не позволю ей получить желаемое.

Когда они вернулись в поместье Ци, уже стемнело. Стоило ей подойти к воротам двора, как оттуда выбежала Юнь-эр:

— Госпожа! Вы наконец вернулись!

Глядя на неё, Янь Циншу заметила, что на лбу у служанки красуется рана, а лицо выглядит бледным. Перед отъездом она просила Ци Яньи отправить людей на поиски Юнь-эр. Однако Лю Юань сказал, что Юнь-эр сама вернулась в поместье, где они и столкнулись. Она рассказала ему, что по пути в посёлок Хуншань они наткнулись на разбойников, и именно тогда Лю Юань поспешил на помощь. Но почему Юнь-эр вернулась одна, он спросить не успел.

— Твоя рана на голове серьёзна? — Янь Циншу раньше не задумывалась об этом, но сейчас, вспоминая недавнее поведение Юнь-эр, она нашла его довольно подозрительным.

Юнь-эр со слезами на глазах опустилась на колени:

— Госпожа, кто-то ударил меня сзади, я потеряла сознание на дороге к посёлку Хуншань. Когда я очнулась, ни вас, ни остальных уже не было. В панике я побежала обратно и встретила Лю Юаня. Я указала ему дорогу, и он велел отправить меня в поместье.

Ответ Юнь-эр не содержал ничего подозрительного. Но то, что её ударили, но не забрали с собой, вызывало вопросы. Янь Циншу взглянула на неё и холодно произнесла:

— Ты выросла подле меня, надеюсь, ты знаешь, что делать можно, а что — нет.

Юнь-эр поклонилась до земли:

— Рабыня понимает.

— Вставай.

Юнь-эр, дрожа, поднялась. Глядя на неё, Янь Циншу невольно смягчилась:

— Иди отдохни пару дней.

Едва она закончила фразу, как за двором послышался голос Хуа Жун:

— Госпожа, я вернулась!

В глазах Янь Циншу промелькнуло удивление — она не ожидала, что Хуа Жун вернется так скоро.

— Иди, — сказала она Юнь-эр.

Приход Хуа Жун её успокоил. Юнь-эр прикусила губу, кивнула и попятилась. Когда Хуа Жун вошла, они столкнулись в дверях. Юнь-эр крепко сжала края своей одежды и не удержалась, чтобы не сверкнуть взглядом на Хуа Жун. Та лишь недоуменно посмотрела на неё, но, не придав значения, приветливо улыбнулась. Юнь-эр, разозлившись ещё больше, быстрым шагом вышла вон.

Хуа Жун поклонилась Янь Циншу:

— Госпожа, я разузнала всё, что нужно.

Янь Циншу сейчас была вся в грязи и чувствовала себя ужасно.

— Хуа Жун, распорядись, чтобы принесли воды, я хочу искупаться.

Хуа Жун, увидев состояние госпожи, испугалась, но расспрашивать не посмела и поспешила выполнять поручение. Спустя полчаса, когда Янь Циншу закончила купаться, Хуа Жун тоже привела себя в порядок.

— Госпожа, я слышала, что вас похитили разбойники. Вы не пострадали?

— Всё в порядке, перед возвращением мы заехали в лечебницу, это лишь мелкие царапины, — улыбнулась Янь Циншу.

Когда они вернулись, Ци Яньи лично отвез её к врачу. Люди в лечебнице, увидев их вместе, были ошеломлены. Вспомнив все ходившие слухи, Янь Циншу невольно покачала головой.

— Госпожа, я выяснила: наложница Лю — дочь ученого, наложница Сунь — сирота, а наложница Юнь была дочерью богатого купца из Гуанлина.

Янь Циншу слегка кивнула. На первый взгляд, ничего подозрительного. Когда она искала наложниц для Ци Яньи, она просила сваху найти девушек с безупречной репутацией. Сваха предоставила документы на этих троих, и тогда, спеша поскорее устроить дела в поместье, она, убедившись в чистоте их происхождения, приняла их. Сейчас информация Хуа Жун полностью совпадала с тем, что она знала.

— Что касается наложниц Лю и Сунь, я не нашла ничего странного. Только наложница Юнь... Её семья была известными местными купцами, но несколько лет назад, неизвестно кому перейдя дорогу, они в одночасье лишились всего и погибли.

— Как это произошло? — Янь Циншу нахмурилась, чувствуя, что дело нечисто.

— Я узнала не всё, лишь общие черты, местные жители стараются об этом не говорить. Говорят, семья Юнь прогневала высокопоставленного чиновника. В ту ночь в их доме вспыхнул пожар, который бушевал до утра. Десятки членов семьи сгорели заживо, спаслась лишь наложница Юнь, которую кто-то вытащил из огня.

Неизвестно почему, но при упоминании о десятках людей, сгоревших в огне, в голове у Янь Циншу внезапно раздался гул, и её пронзила острая боль. Она схватилась за голову, пытаясь отогнать неясные образы, рвущиеся наружу. Чем сильнее она пыталась вспомнить, тем невыносимее становилась боль. В глазах потемнело, и она лишилась чувств.

— Госпожа! Что с вами? Скорее, позовите лекаря!

В поместье воцарился хаос. В забытии Янь Циншу увидела сон. Она видела Ци Яньи. Это было до их свадьбы, когда она жила с бабушкой в поместье семьи Янь. В тот день она отправилась в горы за травами и случайно оступилась. Она уже летела вниз, когда Ци Яньи подхватил её, тем самым спасая ей жизнь. Но она подвернула ногу и не могла спуститься. Им пришлось провести ночь в горах вдвоём. Вскоре после возвращения, заботясь о её репутации, Ци Яньи прислал сватов.

Затем сцена сменилась: небо озарилось заревом, огонь, словно дикий зверь, бросился на неё. Она хотела бежать, но сил не было. В полузабытии она слышала голос Ци Яньи:

— Янь Циншу, проснись!

Она изо всех сил пыталась подняться, но словно упёрлась в невидимую преграду — тело не слушалось. Точь-в-точь как в прошлой жизни, когда она лежала, глядя, как горящая балка рушится, преграждая единственный путь к спасению.

Видение снова изменилось. Она парила в воздухе. Внизу дом был объят пламенем, а тот мужчина, полный отчаяния, голыми руками разгребал обломки. Огонь ещё не остыл, его ладони были в ожогах, но он, казалось, ничего не чувствовал.

— Господин, не надо... Госпожа... Госпожа уже ушла.

<http://bllate.org/book/18483/1776732>